

Жан-Франсуа Рише:

«МОНД», ПАРИЖ.

Имея минимум средств, два дебюта в кино Жан-Франсуа Рише и Патрик дель-Изола, вдохновленные советским соцреализмом, рисуют откровенно убийственную картину жизни парижского пригорода.

Н А ФОНЕ серых домов группа юношей отвечает на вопросы журналиста за кадром. Все подготовлено к телерепортажу, содержание которого тут же опровергается. Чем? Да всем. Тем, что камера слишком быстро переходит от одного лица к другому, извительностью ответов, субтитрами, когда мальчишки говорят на местном жаргоне, придающем убедительность ответам. Молодые лица излучают какой-то свет, одновременно опасный и жизненный.

Фильм Рише и дель-Изола «Положение вещей» — антипод искусной конструкции фильма Матье Кэзовица «Ненависть». В нем используются различные киношные приемы, внезапные переходы от одной темы к другой, пустоты. За документальной съемкой, по всей видимости, кадром с натуры, которым фильм начинается, следуют сцены, будто взятые из экспрессионистского фильма ужасов, их вдруг перебивает удивительно правдоподобная жизненная сцена, сопровождающаяся революционной политической речью, со всей прямотой повествующей о нищете и народном возмущении. Используются агрессивные песни и клипы группы «Бей Энеми».

Можно прямо сказать, что «Положение вещей» — фильм «социально партийный». Он держит сторону жителей небольших городков, откуда родом и сам режиссер Жан-Франсуа Рише. Он бескомпромиссно борется как против слащавой литературщины, так и «социального документа», поданного в тумане нейтральности, даже если в этой борьбе не всегда знает, что делать с этими давно уже известными картинками — городской военной униформой и плакатами агитпропа. Он на стороне партии, но не выступает в роли «мессии». Режиссер делает только заявленное в названии: работу по социальной топографии. В этом заслуга и необычность, поскольку нынешнее кино избилует яркими спектаклями, где все свалено в одну кучу и нет даже попытки помочь зрителю понять происходящее.

Этому поиску в лабиринте повседневности помогает главный герой

«Образцом нам служили советские фильмы 30-х годов»

Советский плакат на французском языке.

Пьер, или актер Патрик дель-Изола, актер никому не известный, но, если в мире все-таки есть справедливость, долго им он не останется. Патрик обладает удивительным сочетанием облика рок-звезды и прямо-таки физической силы, в которой уже чувствуется усталость, подобие прежних героев соцреализма. Рише снимает пригород с декорациями вполне современными, без крена в сторону вестерна.

Подобно прочим по-настоящему хорошим фильмам «Положение вещей» имеет собственный ритм. Каждая сцена занимает ровно столько времени, сколько требуется, правда, фильм «ускоряется» неожиданным порывом насилия, смеха или ужаса...

К концу в картине разыгрывается скабрезная комедийная сцена, издевательству подвергается один обуржуазившийся приятель главного героя.

Фильм, созданный дебютаками, не соблюдает ни одного правила классического построения фильма. Пронизанный фантазией, он черпает в ней свободу и чудесную жизненность. Фильм «Положение вещей» даже не имеет обычного конца. Он лишь вне-

заято прерывается на удивительной любовной сцене...

Интервью Жана-Франсуа Рише и Патрика дель-Изола.

— Что означает двойная подпись в титрах фильма?

Ж.-Ф. Р. — Мы создали его вместе: идея, сценарий, производство, съемки, монтаж. Вместе и афиши расклеивали. Без нас фильма бы не было.

П. д.И. — Я родом из западного пригорода Парижа, Жан-Франсуа из восточного, где фильм и снимался. Мы давно вместе работаем.

— Кто-то скажет: опять фильм о пригороде...

Ж.-Ф. Р. — «Положение вещей» совсем не фильм «о пригороде», а лента о рабочем, там живущем.

— Вы всегда хотели работать в кино?

Ж.-Ф. Р. — У меня нет диплома, потому остается или кино, или завод. Мы с Патриком видели много фильмов, в основном по телевидению или видео. Кинематограф ведь стоит дорого: 45 франков, а они не всегда есть в кармане.

— Какие фильмы служили вам образцом?

Ж.-Ф. Р. — Советские фильмы 30-х годов. Смотрели кассеты с фильмами Эйзенштейна и Вертова, затерявшиеся в куче разного киношного хлама в Жигасторе.

— В фильме часто упоминается русская революция...

П. д.И. — Я не отказываюсь от идеи, породившей народные движения нашего века, которые многие хотят ныне похоронить. Нельзя просто выбросить в мусорный ящик такие значимые для понимания истории тексты, как Библия или «Капитал» Маркса.

— Вы состояли в каких-либо политических партиях?

Оба. — Нет!

— Как был задуман ваш фильм?

Ж.-Ф. Р. — Мы исходили из той денежной суммы, которой располагали, — 150 тысяч франков. Снимали в знакомых местах, где не требовалось разрешения. Работали быстро, минимум съемок для большинства сцен. Потом попросили кредит у лаборатории по проявлению пленки. Монтаж сделали в Феми. Помогли нам еще несколько компаний.

— Изменился ли в чем-то фильм по сравнению с первоначальным замыслом?

П. д.И. — Практически нет. Не-

правда, что фильм — чистая импровизация, все диалоги были написаны заранее. Большинство сцен было пре-дусмотрено, особенно выглядящие документально.

— Далекий от классического сценарий, вероятно, отнюдь не облегчил поиски источников финансирования.

Ж.-Ф. Р. — Начали мы с того, что написали классические варианты с обычным началом и концом, но денег на их реализацию так и не нашли.

П. д.И. — Неудачи эти все-таки имеют одно достоинство, они помогли нам реализовать идею фильма. Клод Бессон, отец режиссера Люка Бессона, занимавшийся производством фильмов сына, посоветовал нам самим искать выход из положения.

— Чтобы благополучно завершить фильм, вы создали собственную кинокомпанию под названием «Акты и Октябрь». Вы будете заниматься производством фильмов других режиссеров?

Ж.-Ф. Р. — Мы уже начали это делать. Я, например, уже обучаю молодежь своего квартала. Один 16-летний парень написал сценарий. Фильм его будет финансироваться так же, как и наш. Совет, который мы бы дали начинающим, — рассчитывать лишь на свои силы, а не на помощь кинематографистов. Расставшись с подобными иллюзиями, они выиграют четыре-пять лет, которые мы уже потеряли.

— Как подбились актеры?

П. д.И. — Что касается профессионалов, то друзья посоветовали мне пару актеров, те же, в свою очередь, рекомендовали других... И всякий раз их надо было убеждать поработать бесплатно. Как ни странно, это было не так уж трудно. Непрофессионалы? Это жители Боваля, играющие собственную роль. Сначала они подозревали обман, но, очутившись перед камерой, успокаивались.

— Какие у вас планы?

П. д.И. — В день премьеры фильма я буду считать зрителей у кинотеатров. Насчитав 45 тысяч, скажу: гляди-ка, мне приходится 10 франков.

Ж.-Ф. Р. — Я тоже. Правда, я уже начал новый фильм — «Мой город пропадет». Эта лента действительно будет о пригороде, о насилии, всеобщем вооружении. Я вновь в поисках денег на съемки. Фильм будет зрелищнее, чем «Положение вещей», но и дороже. Если не найду денег, придется как-то крутиться, выходя из положения.

15

За рубежом. — 1995. — 18-24 авг. — с